

ЮБИЛЕИ

К ЮБИЛЕЮ СВЕТЛАНЫ МИХАЙЛОВНЫ ТОЛСТОЙ

О дорогой Светлане Михайловне всегда писать приятно. Думаю, многим из нас, сотрудникам отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, именно Светлана Михайловна Толстая помогла стать учеными-славистами. Как она это сделала?

Секрет ее успешного руководства Отделом на протяжении многих лет — с 1996 г., когда ушел из жизни ее супруг и основатель Московской этнолингвистической школы Никита Ильич Толстой, — умение «делать паузы в пути». Полагаю, что в этом и заключается мудрость руководителя. Она никуда никогда не спешит, всегда всё тщательно продумывает, не опережая события, особенно это касается планов отдела на будущее. Зато наши статьи и даже монографии никогда не залеживались в ее письменном столе: Светлана Михайловна всегда умела и умеет найти время, чтобы их проверить, оценить, сделать замечания, отметить неточности и дать важный совет. Неудивительно, что столько именитых ученых —

моих коллег-этнолингвистов — буквально выросло из основного проекта отдела — этнолингвистического словаря «Славянские древности», который создавался очень много лет (пробный выпуск вышел в 1984 г., а пять томов словаря — в период 1995–2012 гг.). Статьи словаря всегда обсуждались всем коллективом авторов, и каждый высказывал свои мысли по поводу прочитанной статьи, что значительно способствовало ее улучшению. А затем следовала кропотливая редакторская работа, прежде всего самой Светланы Михайловны, которая душой болела за каждый фрагмент словаря на самых разных этапах его создания, вплоть до настоящего на замене какого-нибудь неудачного абзаца уже в корректуре...

Истинные человеческие качества очень важны для Руководителя с большой буквы. Ученики Никиты Ильича хорошо помнят, как он приглашал их к себе домой для обсуждения будущих планов, тем и работ; радушной хозяйкой и мудрым помощником всегда была

Светлана Михайловна. Традиция эта сохранилась, и я помню, как в далеком 1998 г. сразу после полевых исследований в Восточной Сербии я ехала на электричке в Вербилки на дачу к Светлане Михайловне, чтобы рассказать вдохновенно и непременно «по горячим следам» о своем собранном материале. А вот в сентябре 2013 г. Светлана Михайловна вдруг приглашает всех сотрудников своего отдела пожить у нее во вновь построенной даче! На два, три, четыре дня — кто сколько сможет! Это выглядело грандиозно. Общение друг с другом и с любимым руководителем в неформальной обстановке — что может быть интереснее? Действительно, разговоры были, как всегда, увлекательными, неожиданные дискуссии живыми, а знакомство с библиотекой Толстых в Вербилках незабываемым. Умение создать теплую, непринужденную атмосферу для неформального общения как нельзя лучше характеризует Светлану Михайловну. Именно такая атмосфера царит и на ежегодных Толстовских чтениях, которые проводятся, можно сказать, в «родовом гнезде» Толстых — гостинице при усадьбе Ясная Поляна.

Еще одно важное качество руководителя — способность инициировать новые темы и направления своих сотрудников, ненавязчиво подталкивая их к тем исследованиям, которые им по силам

Я познакомилась со Светланой Михайловной Толстой в июне 1965 г. в Коктебеле. Вернее, тогда мы не столько познакомились, сколько я впервые ее увидела. Я была ребенком, и вряд ли Светлана Михайловна на меня обращала особое внимание. Признаюсь, я на нее тоже не очень смотрела, потому что она была постоянно рядом с высоким, стройным бороатым волшебником по имени Никита Ильич. Вот в него мы все, девочки, были просто влюблены, все время за ним ходили, и его, как мне кажется, это не очень раздражало. Он придумывал разные игры, мы бегали наперегонки по горам, учились находить камни и слушали его рассказы. Этот добрый великан, каким он мне тогда казался, весь лучился светом и теплом, но я понимала, что главной его заботой, его радостью и счастьем была его жена Светлана.

выполнить. Причем далее всегда следует поддержка мудрого руководителя, не вмешивающегося в творческий процесс, но готового прийти на помощь советом или подсказкой. А сколько книг, отписок и ксерокопий как бы невзначай передает каждому из нас Светлана Михайловна! Меня всегда восхищало ее умение как из рукава фокусника вытащить нужное для тебя исследование в самый необходимый момент. И конечно, всегда можно попросить книгу из ее богатейшей библиотеки, которую тебе заботливо привезут или принесут в изящном пакетике... Некоторым апофеозом этих удивительных поступков для меня стал подарок по случаю защиты докторской диссертации в 2005 г. — неожиданно получила в подарок этимологический словарь П. Скока из личной библиотеки Толстых. Уже в далеком прошлом для меня та защита, а вот словарь красуется на полке на самом видном месте, потому что всегда нужен. И об этом знала и знает Светлана Михайловна. Как радостно иметь именно такого руководителя. Просто всем нам очень повезло...

С юбилеем Вас, Светлана Михайловна!

*А. А. Плотникова,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
отдела этнолингвистики и фольклора
Института славяноведения РАН*

Ее я помню хуже, она была небольшого роста, худенькая, темноволосая, немногословная, но уже тогда умела улыбаться совершенно неповторимой улыбкой. Я была ребенком, но уже понимала, что то, что между ними — это Любовь. Настоящая любовь, не любовь — потребность, не любовь — обладание, а именно Любовь в самом чистом ее виде: умиление и счастье. Тогда они были женаты совсем недавно, но именно такое чистое, теплое чувство Никита Ильич испытывал к Светлане Михайловне все долгие прожитые вместе годы. Его взгляды, его реплики, его обращенные к ней слова и ласковые прозвища — все это я отмечала и много лет спустя, когда я стала уже взрослой и воспринимала их не столько как влюбленных, сколько как работающих в одной области, и главное — вместе, больших ученых. На-

верное, мои слова могут показаться лишними, ведь, как скажет кто-то, счастливая любовь в браке это не такая уж редкость. Но я думаю, это не совсем так. Именно эти тепло и свет, которые постоянно и неизменно окружали Светлану Михайловну, дали ей необходимую опору, уверенность в себе, позволили стать тем, кем она стала. Но бесконечно любимая, она не стала ни самовлюбленной, ни самодовольной. Обаяние сочетается в ней с глубоким аналитическим умом, что в целом и создает неповторимость Личности.

Начало этого союза, как вспоминает сама Светлана Михайловна, датируется летом 1963 г., когда она приняла его приглашение принять участие во второй Полесской экспедиции. Но до этого она уже успела пройти замечательную школу: слушала лекции А. А. Зализняка, который, вернувшись из Парижа, немедленно стал делиться своими знаниями, полученными непосредственно от Мартина и Бенвениста. А еще она была ученицей В. Н. Топорова, под руководством которого позднее защитила диссертацию. А еще было общение с Вяч. Вс. Ивановым, работа в секторе структурной лингвистики, школы по семиотике, которые устраивал Ю. М. Лотман (уже в 1965 г. в «Трудах по знаковым системам» вышла замечательная работа Светланы Михайловны «О фонологии рифмы»), показывающая и ее умение мыслить самостоятельно и оригинально, но также — понимать, что такое знак и что такое код). Вся эта «закваска» поднялась потом, как я понимаю, именно в Полесских экспедициях, в совместных с Никитой Ильичом Толстым работах и проектах. Светлана Михайловна вспоминает, что вначале эти экспедиции были задуманы как чисто диалектологические, но потом «стало ясно», что весь собранный материал нуждается в более глубоком осмыслении, что его следует сопоставлять с архаическими индоевропейскими архетипами, структурировать, оставаясь

в рамках полесских верований уже не как собрания языковых форм и фольклорных сюжетов, но как особой семиотической системы. Но кому это «стало ясно»? Осторожно могу предположить, что в первую очередь ей самой. И мягко и тактично она направила по этому пути своих коллег, конечно в первую очередь Никиту Ильича, который, будучи прирожденным лидером, сумел сам повести за собой других. Так было создано новое для нашей науки направление — этнолитвистика, которое Светлана Михайловна продолжает возглавлять и сейчас. Признаюсь, слово «возглавлять» кажется каким-то не совсем уместным по отношению к этой милой, скромной, молчаливой и бесконечно обаятельной женщине, но это так, а иначе не скажешь. И при всем этом Светлана Михайловна Толстая остается замечательным ученым просто сама по себе. Не буду перечислять ее многочисленных работ, но признаюсь, что моя любимая — книга, вышедшая уже десять лет назад, — «Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе» (М.: Индрик, 2010). Почти каждая статья — это радостное откровение, это свидетельство умения сочетать ум, наблюдательность и необычайно высокий уровень абстрагирования в сочетании с глубиной интроспекции. А в новой книге «Образ мира в тексте и ритуале» (2015) особенно ярким кажется раздел о структуре и поэтике фольклорного текста.

Желаю Светлане Михайловне долгих лет жизни и творчества и жду новых докладов и новых книг!

Т. А. Михайлова,

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора анатолийских и кельтских языков Института языкознания РАН, профессор кафедры германской и кельтской филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

В Полесскую экспедицию я попал достаточно случайно. Ее проводили совместно Институт славяноведения и балканистики Академии наук и Московский университет, а я тогда жил и учился в Ленинграде. Ссылка на записи, сделанные в ходе Полесских экспедиций, встрети-

лась мне в одном из выпусков тартуских «Трудов по знаковым системам». У своих московских знакомых я узнал телефон Н. И. Толстого и позвонил ему, а Никита Ильич перенаправил меня к А. В. Гуре, который занимался организацией экспедиций. Так в июле 1979 г. я попал в село

С. М. Толстая и А. Л. Топорков с местной знахаркой. Село Вышевичи Радомышльского района Житомирского области. Фото О. А. Терновской, 1984 г.

Svetlana M. Tolstaya and Andrey L. Toporkov with the local healer. Vyshevichi village, Radomyshl District of Zhytomyr Region. Photo by O. A. Ternovskaya, 1984

Речица Ратновского района Волынской области, где и познакомился со Светланой Михайловной.

Полесье поражало меня и своей сказочной природой, и тем, что это был настоящий заповедник славянской архаики. Во многих селах люди жили в окружении болот, лесов, озер и рек, вдалеке от асфальтированных дорог, сохраняя вполне традиционный хозяйственный и бытовой уклад. Помню, как кто-то из местных жителей возил нас кататься по Припяти на лодке, которая управлялась одним веслом. Было похоже, как будто мы путешествуем где-то на Амазонке.

Я был тогда студентом и закончил третий курс. Если была такая возможность, я старался ходить на запись вместе со Светланой Михайловной. Вот несколько эпизодов из воспоминаний о том времени, связанных с ней.

В 1983 г. зимняя экспедиция проходила в селе Жаховичи Мозырского района Гомельской области. Село вполне соответствовало своему названию (*жах* на

белорусском обозначает «страх»). Там водились какие-то жуткие собаки, которые подкрадывались к человеку сзади и впились ему в ногу. Как ни странно, они делали это не только с приезжими, но и со своими хозяевами. Поэтому и местные жители, и участники экспедиции ходили по улице с киями (палками) и поминутно оглядывались, чтобы вовремя дать собакам достойный отпор.

И вот однажды прихожу я домой вечером и через некоторое время обращаю внимание на то, что все участники экспедиции на месте, но среди них нет Светланы Михайловны. Выяснилось, что она пошла к информантке и до сих пор не вернулась, хотя на улице было уже совсем темно. Я оделся, взял палку и пошел ей навстречу. Хотя дело было зимой, снег отсутствовал, потому что было довольно тепло; фонарей практически не было, и если бы не светила луна, то на улице вообще был бы полный мрак. Через некоторое время я замечаю, что практически вся улица впереди перегорожена громадной

черной лужей, а на той стороне стоят две женщины и не знают, как им ее перейти. Подошел и узнал в одной из них Светлану Михайловну, которую провожала ее информантка. Светлана Михайловна очень обрадовалась, что я ее встретил.

Летом 1984 г. мы работали в селе Вышевичи Радомышльского района Житомирского области. В ходе экспедиции я случайно ушиб ногу и попросил местную знахарку полечить меня. Расположились прямо на улице возле местной школы, в которой жили. Знахарка массирует мне ступню, произнося заговор, а Светлана Михайловна записывала его на магнитофон. Поразительным отличием заговора, записанного в ходе лечения, от тех текстов, которые мы фиксировали обычно под диктовку, был гораздо больший объем, многочисленные повторы и ритмизованная структура. Хотя я не все понимал в нем на слух, он производил сильное впечатление и навевал особое состояние, похожее на полусон или дрему. Впоследствии Светлана Михайловна расшифровала этот текст, и он был опубликован в сборнике «Полесские заговоры (в записях 1970–1990-х гг.)» (М., 2003. С. 225. № 379).

Многие участники экспедиций, которые были тогда студентами или аспирантами, со временем защитили свои кандидатские и докторские диссертации и составили цвет современной этнолингвистики и фольклористики. Другие разбрелись по миру в поисках счастья. Впрочем, все мы были в то время моложе лет на 35–40, так что наши воспоминания о Полесье ныне неизбежно окрашены ностальгией.

Большое спасибо, Светлана Михайловна, за возможность общаться с Вами и учиться у Вас! Поздравляю Вас с юбилеем, желаю Вам здоровья, бодрости и новых книг и научных открытий!

*А. Л. Топорков,
доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН, главный
научный сотрудник Института мировой
литературы им. А. М. Горького РАН*

*Редколлегия и редакция
«Традиционной культуры» присоединя-
ются к поздравлениям коллег!
Желаем Светлане Михайловне
творческого долголетия, здоровья
и радости бытия!*